

## УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

DOI 10.17223/23088451/10/15

И.С. Дроздов

## МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПЕНАЛЬНОГО И ПОСТПЕНАЛЬНОГО РЕЦИДИВА ПРИ МЕРАХ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена поиску подходов к проблеме рецидива преступлений при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы. Обоснована позиция автора о необходимости изучения пенального и постпенального рецидива при альтернативных мерах с использованием разработанной специальной методики, позволяющей получить репрезентативные и достаточно объективные данные о криминологическом рецидиве преступлений со стороны осужденных без лишения свободы.

**Ключевые слова:** рецидив, криминологический рецидив, пенальный рецидив, постпенальный рецидив, методология, метод, методика.

Статистические данные последних лет свидетельствуют о расширении применения судами альтернативных санкций в результате либерализации уголовной политики. Налицо стабильное, хотя и незначительное снижение удельного веса осужденных к реальному лишению свободы (с 29 % в 2011 г. до 27,8 % в 2016 г.) [1]. Таким образом, более 70 % осужденных ныне не лишаются свободы.

Снижается и доля осужденных к лишению свободы условно (с 36 % в 2011 г. до 25 % в 2016 г.). Правоприменительная практика все более опирается на такие реальные альтернативные наказания, как исправительные работы (рост с 5,1 % в 2011 г. до 7 % в 2016 г.), обязательные работы (с 11,4 % в 2011 г. до 19 % в 2016 г.), ограничение свободы (с 1,4 % в 2011 г. до 3,4 % в 2016 г.) [1]. В итоге среди мер, не связанных с изоляцией от общества, ныне преобладают исправительные и обязательные работы, ограничение свободы, штраф и лишение свободы условно. Очевидно, что это обстоятельство делает все более актуальной проблему повышения их эффективности.

Эффективность реализации альтернативных лишению свободы мер во многом определяется уровнем криминальной активности лиц, в отношении которых они исполняются [2, с. 111–113]. При таком подходе показатели криминологического рецидива рассматриваются в качестве важного критерия эффективности не только уголовного наказания, но и организации его исполнения уголовно-исполнительными инспекциями. Об этом свидетельствует и существующая рейтинговая оценка деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), утвержденная приказом ФСИН России от 08.04.2013 № 172, предусматривающая в качестве одного из оценочных показателей деятельности УИИ долю осужденных, совершивших преступления после постановки на учет, то есть в период отбывания ими наказания или в период испытательного срока при условном осуждении.

Такой вид криминологического рецидива в науке принято именовать «пенальным» (от лат. *poena* – наказание) [3, с. 370]. В свою очередь, совершение нового преступления после снятия с учета, но в пределах сроков погашения судимости следует именовать – «постпенальным»<sup>1</sup>.

Поскольку показатели пенального рецидива служат одним из критериев оценки работы УИИ, реальные его значения нередко «корректируются» сотрудниками инспекций, в связи с чем действительное, реальное его определение на практике затруднено, ибо полученные в результате обобщения данные официальной статистики ФСИН здесь также не показательны. Например, по официальным данным, в 2013 году было снято с учета инспекций в связи с совершением преступления всего лишь 3,5 % осужденных из состоявших на учете на конец отчетного периода, в 2014 году – 3,2 %; в 2015 году – 3,7 %, в 2016 году – 2,5 %. Применительно к числу прошедших по учетам за год приведенные цифры снижаются вдвое, и тут же делается далекий от действительности вывод: «Ситуация с преступностью осужденных, состоящих на учете в УИИ, гораздо благоприятнее общероссийского состояния преступности» [4, с. 6].

Столь же проблематичен другой пример официальной статистики, судя по которой по итогам 2015 года отмечается снижение уровня повторной преступности осужденных, состоящих на учете УИИ, этот показатель составил 1,49 % (в 2014 году он был 1,8 %, в году 2013 достигал 2,07 %) [5].

Вместе с тем известны и большинство способов ее вывода «на местах», а также и реальные показатели криминологического рецидива среди осужденных к наказаниям, не связанным с лишением

<sup>1</sup> Аналогично тому, как применительно к лишению свободы криминологи различают пенитенциарную (в местах лишения свободы) и постпенитенциарную преступность (как правило, в течение трех лет после освобождения).

свободы. Показатель составляет от 8 до 12 % [6, с. 91–97].

Усугубляет ситуацию и тот факт, что начиная еще с 80-х годов прошлого века отсутствует общегосударственный учет рецидивной преступности вообще и применительно к альтернативным мерам в частности. В целом, ныне нельзя говорить о какой-либо единой и общераспространенной системе учета криминологического рецидива.

Некоторые предпосылки такого учёта содержатся в официальной статистике, опирающейся на установленные формы первичного учета преступлений и лиц, их совершивших, и, прежде всего, – представленных в статистической карточке формы № 2 «на лицо, совершившее преступление» [7]. В плане методики выявления показателей рецидива значение имеют несколько реквизитов указанной карточки:

«п. 45. Ранее судимо: один раз (100), два и более раз (200), за аналогичное преступление (001);

п. 46. Совершило: рецидив (1), опасный (2), особо опасный (3);

п. 47. Ранее содержалось: в исправительном учреждении (1), в том числе данной области, края, республики (2);

п. 48. Совершило преступление: условно осужденным (3), отбывания: исправительных работ (4), наказания в местах лишения свободы (5), ограничения свободы (7), обязательных работ (8)».

Однако нетрудно заметить, что в ныне действующей системе сбора сведений вообще не предусмотрено получение каких-либо данных о лицах, отбывших конкретный вид уголовного наказания или иной уголовно-правовой меры, не связанные с изоляцией от общества. Кроме того, сам принцип построения официальной статистической отчетности исключает возможность проследить персональное движение осужденных и тем самым взаимно связать данные о количестве осужденных, принятых на учет, освобожденных от наказания и совершивших новое преступление.

Используемый на практике и в официальной статистике показатель уровня рецидива основан на сопоставлении количества совершивших преступления ранее судимых лиц и общего числа лиц, совершивших преступления на данной территории за определенный период.

Так, согласно официальным статистическим отчетам МВД РФ, удельный вес ранее судимых среди всех выявленных преступников по стране в 2014 году составил – 30,7 %; в 2015 году – 28,2 %; в 2016 году – 26,9 %; восемь месяцев 2017 года – 28,2 %. Социальная составляющая преступности в 2016 году характеризуется увеличением удельного веса преступлений (в числе расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (с 66,7 до 67,3 %) [8].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ при снижении за последнее десятилетие общего числа осужденных на 18 % (с 910 тыс. чело-

век в 2006 г. до 740 тыс. человек в 2016 г.), по-прежнему одной из актуальных проблем уголовной юстиции является устойчивый рост рецидива преступлений [9]. Так, если в 2005 году 24 % осужденных (почти каждый четвертый) совершали преступление повторно, то спустя десятилетие данный показатель уже составляет 29,8 %<sup>2</sup>.

При определении уровня рецидивной преступности среди осужденных к лишению свободы, выводы ряда авторов, имеющие весьма далекое отношение к действительному уровню рецидива, основываются на соотношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений на определенной территории в конкретном году, и лиц, прибывших в этот же период в места лишения свободы для отбывания наказания за преступления, совершенные в период неотбытой части наказания (в случае условно-досрочно-го освобождения) [10, с. 133].

Однако какой вывод можно сделать на основании такой статистики? В сущности – никакой. Ведь давно и официально признано, что в отличие от объема преступности как абсолютного количества преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени, уровень всякой преступности, в том числе и рецидивной – это величина относительная (выражаемая в процентах, промилле, коэффициентах) [11, с. 31], представляющая собой отношение общего числа преступлений или преступлений того или иного вида к определенной базе [12, с. 62]. Например, при определении пенальной (пенитенциарной) преступности базой является общее число осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [13, с. 10–109], а для постпенальной базой будет являться число всех освобожденных, вошедших в выборку исследователя [11, с. 30–34; 14, с. 87; 15, с. 84].

Таким образом, базой для расчета уровня пенального или постпенального рецидива явно не может служить общее количество зарегистрированных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период.

Очевидно, что объективно установленные показатели криминологического рецидива преступлений – основа для выработки эффективных мер по предупреждению пенальной и постпенальной рецидивной преступности. В этой связи отсутствие единой и общераспространенной системы учета рецидива не способствует реализации уголовно-исполнительной политики государства, направленной на сокращение рецидива преступлений, в том числе со стороны осужденных без лишения свободы.

<sup>2</sup> При этом стоит отметить, что согласно п. 1.4.9 Инструкции по ведению судебной статистики, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 № 169 в отчете по форме 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» указаны сведения о лицах с неснятыми и непогашенными судимостями. Очевидно, если включить в данный показатель осужденных, судимости у которых сняты и погашены, показатель рецидива будет значительно выше.

Первые исследования, посвященные изучению криминологического рецидива в контексте эффективности одного из видов наказаний, не связанного с изоляцией от общества, касались исправительных работ [16, с. 90–163; 17, с. 23]. Изучался и рецидив условно осужденных (С.А. Пичугин, О.В. Демидова, К.Н. Тараленко), осужденных к штрафу (В.А. Уткин, И.В. Смолькова). В начале 1990-х годов С.И. Комарицкий, используя разработанную им оригинальную методику, занимался исследованием преступности лиц, осужденных без лишения свободы, однако это было более четверти века назад, и на базе УК РСФСР 1960 года. Различные аспекты рецидивной преступности в последние годы в своих диссертационных исследованиях рассматривали Е.А. Антонян, Н.С. Артемьева, В.Б. Волкова, М.М. Асланян, Г.Н. Зарва.

Однако среди всего многообразия работ по проблемам рецидива все же отсутствуют специальные исследования пенального и постпенального рецидива при альтернативных мерах. Понятно, что проведение таких исследований должно опираться на современную научно обоснованную методологию и перспективные конкретно-социологические методики.

Между тем в криминологической науке даже нет единого понимания терминов «методология» и «методика». Некоторые авторы понимают их как синонимы: порой методы исследования рассматриваются как разновидности методики, а методика как совокупность методов [18, с. 17–47; 19, с. 31].

Так, О.В. Старков метод криминопенологии разделяет на методологию познания и методику исследования. Под методологией познания, по его мнению, следует понимать определение путей познания криминально-пенологических явлений, его ориентиров. Методика исследования криминальных явлений при исполнении наказаний представляет собой систему способов и технических приемов сбора, обработки и анализа информации, последовательность их применения с целью познания изучаемого криминального явления [20, с. 67–71].

В свою очередь, В.В. Панкратов считает, что методология и методика – это средства, при помощи которых решаются научные задачи познания. По его мнению, методологию нельзя отождествлять с методом, поскольку она непосредственно связана с «общими закономерностями» и не может быть сведена к совокупности приемов и процедур. Методика как часть общего метода криминологии включает в себя совокупность конкретных методов (приемов, способов), применяемых при изучении конкретных видов, аспектов и проблем преступности [21, с. 8–12]. Наряду с методикой В.В. Панкратов выделяет еще более узкое понятие «техника исследования», понимая под ним способ сбора изучаемого материала, специальные приемы установления необходимых фактов [21, с. 37].

Аналогичной позиции придерживался и Ю.Ф. Кардополов, полагавший, что методика представляет собой совокупность конкретных технических приемов и способов наиболее целесообразного проведе-

ния тех или иных действий, в том числе и научного исследования. В методике находят свое выражение методология и метод исследования, однако это не означает, что их содержание тождественно [22, с. 69–70].

«*Methodos*» по-гречески – это буквально путь к чему-либо, исследование. В философской литературе под методологией понимается система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Задачами методологии являются накопление и систематизация накопленных принципов приемов и способов познания [23, с. 359]. По определению того же издания, метод – это способ построения и обоснования системы научного знания, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности [23, с. 358–359].

В словаре иностранных языков под методикой понимается совокупность методов, приемов целесообразного поведения какой-либо работы [24, с. 315].

Обобщая изложенное, следует сделать вывод, что методология – это наука о методе, формулирующая наиболее общие принципы познавательного процесса, где принципиальные аспекты исследования направлены прежде всего на выявление более глубоких и фундаментальных закономерностей изучаемых явлений. Метод носит специально-научный характер и представляет способ построения и обоснования знания. По сути, методология и метод исследования – это принципы и способы теоретического и практического изучения действительности.

Успех любого исследования во многом определяется принципами, составляющими содержание общенаучной и специальной (криминологической) методологии. Эти принципы составляют ядро методологической культуры исследователя.

Еще в прошлом столетии в своей обстоятельной работе В.В. Панкратов обозначил основные черты методологии или основополагающие принципы криминологических исследований, к числу которых относятся: объективность, репрезентативность, системный подход при изучении сложных явлений.

Современной криминологической науке известны различные специальные научные методы, применяемые в криминологических исследованиях: статистический, анкетный, метод интервью, метод криминологического прогнозирования, наблюдения, эксперимента, социометрический метод, метод экспертной оценки, метод тестовых испытаний, логико-языковой метод, метод сравнительного правоведения, математические и кибернетические методы.

Попытки изучения рецидивной преступности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, предпринял в 1991 году С.И. Комарицкий, который использовал «когортный» метод, используемый, как правило, в демографии. Суть его состоит в том, что автором вначале фиксируется некоторая «когорта» (группа) осужденных, судьба которых прослеживается в течение определенного, установленного условиями исследования времени [25,

с. 40]. В качестве объекта исследования автором были выбраны четыре вида мер уголовно-правового воздействия: условное осуждение с обязательным привлечением к труду, исправительные работы, условное осуждение, отсрочка исполнения приговора.

«Когорта» фиксировалась на момент постановки осужденных на учет в органе, на который возложена обязанность исполнения приговора, и наблюдалась в течение срока наказания.

Рецидивная преступность осужденных после отбытия наказания или снятия с учета анализировалась в течении трех лет. В итоге общий период, в течение которого наблюдались выделенные «когорты» осужденных, колебался от 5 до 8 лет. «Постпенальные» рецидивисты выявлялись персонально путем проверки всех участников «когорты» по учетам органов внутренних дел.

Среди всего многообразия современных методов криминологических исследований наибольшее распространение получили статистические и социологические. Они применяются:

- для цифровой характеристики количественно-качественных показателей преступности;
- для установления зависимости между преступностью и другими социальными процессами (например, между уровнем жизни и преступностью);
- для дачи прогноза о состоянии и тенденциях преступности;
- для оценки эффективности деятельности правоохранительных органов (например, уровня раскрываемости преступлений) [12, с. 13].

Сказанное приводит к выводу о необходимости использования специальной методики исследования основных показателей пенального и постпенального рецидива при исполнении наказаний и иных мер, альтернативных лишению свободы.

В юридической литературе можно встретить сравнительно более трудоемкую, но гораздо более точную и конструктивную методику исследования уровня рецидивной преступности. В данном случае речь идет о выборочном конкретно-социологическом исследовании на основе количественного соотношения числа лиц, освобожденных из исправительных учреждений и вновь совершивших преступления к числу лиц, освобожденных за определенный период<sup>3</sup>.

В рассматриваемой ситуации данный метод предполагает отбор необходимого количества единиц наблюдения осужденных без изоляции от общества и прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций и службы судебных приставов в разное время.

При отборе объекта для криминологического изучения возникает проблема репрезентативности такого исследования, актуален вопрос о возможном количестве единиц наблюдения. Для этого необходимо обратиться к правовой статистике. Известно, что число взятых в выборку единиц должно быть достаточно велико, ведь только при массовом наблюдении могут быть выявлены правильности и закономерности. Чем значительнее выборка, т.е. чем больше наблюдаемых явлений она охватывает, тем точнее результаты [26, с. 55].

В криминологической науке считается, что при изучении каких-либо социальных признаков объем выборочной совокупности в 1,5–2 тысячи единиц является достаточным, обеспечивающим минимальную ошибку репрезентативности. Если же выборка не случайна, а делается по типическим признакам, то и объем может быть еще меньшим [21, с. 92].

Для правильной организации выборочного исследования необходимо, чтобы число взятых в выборку единиц было достаточно велико, поскольку закономерности могут быть выявлены только при массовом наблюдении. Выборка, достаточно точно воспроизводящая генеральную совокупность, называется репрезентативной (представительной) [27, с. 106–107].

В этой связи для проведения исследования рецидива автором взяты социологические данные о 2100 лицах, осужденных условно и к наказаниям в виде исправительных, обязательных работ, штрафу, ограничению свободы, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций Томской, Кемеровской и Новосибирской областей в 2014–2016 годы. Выбор такого периода объясняется необходимостью изучения постпенального рецидива, как минимум, в течение года с момента снятия с учета в УИИ или в ФССП в случае исполнения наказания в виде штрафа.

На каждого осужденного, включенного в статистическую выборку, на основании его личного дела заполнялась статистическая анкета, включающая в себя социально демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные характеристики осужденного.

Путем проверки полученных данных о каждом осужденном через ИЦ УВД, ГУВД субъектов, баз «ИБД-Ф» (ОСК) устанавливалось, кто из находившихся на учете или после отбытия наказания вновь совершил повторное преступление. В итоге формировались группы лиц, совершивших и не совершивших преступления после постановки на учет или снятия с учета в уголовно-исполнительной инспекции, возбуждения исполнительного производства в случае исполнения наказания в виде штрафа, а также изучены основные признаки, которыми они обладали при постановке на учет и в течение срока исполнения уголовного наказания, испытательного срока при условном осуждении.

В криминологии поведение освобожденных из мест лишения свободы, как правило, изучается в те-

<sup>3</sup> Данная методика применялась В.В. Городнянской для определения вероятности рецидива освобожденных из колоний общего и строгого режима, впервые отбывавших лишение свободы, а также Л.В. Чуприной для прогнозирования индивидуального преступного поведения условно-досрочно освобожденных (см.: *Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. М., 2012; Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012).*

чение криминологически значимого периода, который, по мнению большинства исследователей, составляет три года [15, с. 76; 28, с. 120; 29, с. 238]. Это время признается достаточным для проявления антиобщественных привычек неисправившегося лица; в этот период сохраняют влияние пенитенциарные факторы, это самый «поражаемый» рецидивными преступлениями период [11, с. 45].

По мнению И.В. Шмарова, наиболее целесообразным периодом анализа рецидивной преступности после снятия осужденных с учета является срок в три года [30, с. 72]. С.И. Комарицкий наблюдал осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, от 2,5 до 3 лет, в первом случае в период исполнения наказания, во втором – после снятия с учета [25, с. 45–46].

Практика показывает, что большинство повторных постпенальных преступлений анализируемой группой осужденных совершается в течение первого года после снятия с учета [31, с. 147], поэтому целесообразно проводить учет рецидива в течение данного криминологически значимого периода.

Изучение рецидивной преступности наказаний, не связанных с лишением свободы, предполагает учет таких качественных показателей, как социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденного.

В ходе проведенного исследования подверглись изучению возраст осужденных на момент их постановки на учет, уровень их образования, семейное положение, наличие места жительства, работы или учебы, факт пристрастия к алкоголю и наркотикам, поведение в быту и по месту работы (учебы), которые дают известное представление о социальном статусе и уровне социальной адаптации осужденного.

Поскольку в выборку были включены судимые, устанавливались факты, касающиеся криминального прошлого, среди которых выделяются: количество судимостей в прошлом, квалификация содеянного, вид наказания, а также совершало ли лицо преступление в несовершеннолетнем возрасте, отношение к содеянному в ходе предварительного следствия и в суде.

Значение «уголовно-правовой характеристики» заключается в том, что она дает представление именно о тех чертах личности осужденного, существование которых привело его к совершению преступления. Она показывает характер тех дефектов личности, которые нуждаются в исправлении» [32, с. 40].

При этом изучались вид и характер преступления, за совершение которого лицо было осуждено, в том числе совершение преступления в соучастии или без такового.

Показатель зависимости рецидива от квалификации ранее содеянного может наглядно продемонстрировать, какого рода преступления более «поражены» рецидивом, такого рода информация, несомненно, представляет интерес для организации профилактической работы с осужденными и относится к числу значимых прогностических признаков.

Классификация осужденных по видам преступлений, исходя из преступной мотивации [28, с. 19–21; 15, с. 79–80], позволяет их сгруппировать в зависимости от наиболее часто совершаемых ими преступлений, а также вновь совершенных осужденными преступлений. Классификация необходима для анализа рецидивоопасности и преемственности различных видов преступлений<sup>4</sup>:

- Группа А – ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления (ст.ст. 158 и 159 УК РФ);

- Группа Б – насильственные открытые корыстные имущественные преступления (ст.ст. 161 и 163 УК РФ);

- Группа В – корыстные преступления, не являющиеся хищениями (ст.ст. 228.1, 175, 166 УК РФ);

- Группа Г – умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье (ст.ст. 105, 111, 112, 116, 117, 119 УК РФ);

- Группа Д – половые преступления (ст.ст. 131, 132 УК РФ);

- Группа Е – умышленные «ненасильственные посягательства на общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления» (ст.ст. 318, 213 УК РФ);

- Группа З – умышленные насильственные посягательства на общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления/здоровье населения (ст.ст. 319, 226, 228, 325, 230, 222 УК РФ);

- Группа И – неосторожные преступления (ст.ст. 109, 118 УК РФ).

К показателям, отражающим уголовно-исполнительную характеристику осужденного, относятся: наличие и количество предупреждений со стороны УИИ, ФССП, факты возложения на осужденного дополнительных обязанностей или ограничений, продление испытательного срока, полная или частичная отмена ранее установленных обязанностей и ограничений, нарушения трудовой дисциплины, а также основания снятия осужденных с учета.

Время, прошедшее с момента постановки или снятия с учета в УИИ или ФССП до совершения нового преступления, необходимо для выявления наиболее «поражаемого» преступлениями периода и для организации работы по их предотвращению, а также определения причин и условий совершения освобожденными новых преступлений. Здесь учитывался период с момента постановки или снятия с учета до совершения осужденным нового преступления на основании сведений, содержащихся в базах ИЦ УВД, ГУВД.

Подробное исследование особенностей рецидива при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, а также изучение личности тех, кто после отбытия наказания или истечения испытательного срока при условном осуждении вновь предстал перед судом, в конечном счете направлено на выяв-

<sup>4</sup> Такой подход был ранее успешно применен В.В. Городнянской при изучении проблем постпенитенциарного рецидива.

ление наиболее рецидивоопасных категорий осужденных, к которым либо назначение судом указанных видов наказаний нецелесообразно, либо они должны применяться с особой осторожностью.

Как показали результаты проведенного исследования, примененная методика позволила получить репрезентативные и достаточно объективные дан-

ные о криминологическом рецидиве преступлений со стороны осужденных без лишения свободы, что в известной степени восполняет пробел в освещении данной проблемы в научной литературе. В итоге это позволяет расширить знания о причинах рецидивной преступности, обогатить прогностический потенциал криминологической науки.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 11 сентября 2017 г.).
2. Дегтярева О.Л. Исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы // Закон и право. 2015. № 12. С. 111–113.
3. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1988. 624 с.
4. Дегтярева О.Л. Общегосударственные особенности роста и снижения повторной преступности среди лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденных от общества, в общей структуре преступлений, совершаемых на территории страны // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 2. С. 3–6.
5. Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2015 году и задачах на 2016 год: приказ ФСИН России от 25.03.2016 № 204. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2017 г.).
6. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 159 с.
7. Форма № 2 Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 30.01.2006. № 5.
8. Информация заимствована на сайтах: Генеральной прокуратуры РФ (портал правовой статистики). [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru>; МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/folder>. (Дата обращения 2 сентября 2017 г.).
9. Количество рецидивов в уголовной сфере возрастает, констатирует председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 12 сентября 2017 г.).
10. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в Российском праве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. 393 с.
11. Горюньская В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография / под науч. ред. заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В.А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. 168 с.
12. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Томск, 2007. 238 с.
13. Брезгин Н.И. Криминальная обстановка (ситуация) в исправительных учреждениях России. Теоретические и прикладные проблемы. Рязань, 2006. 326 с.
14. Рашидов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 188 с.
15. Чуприна Л.В. Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. канд. юрид. наук. Томск, 2012. 214 с.
16. Михлин А.С., Гуськов В.И. Эффективность исправительных работ как меры наказания // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С. 90–163.
17. Богданов В.Я. Исправительные работы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. 23 с.
18. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1988. 161 с.
19. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. 368 с.
20. Старков О.В. Криминопенология. М.: Экзамен, 2004. 480 с.
21. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. 134 с.
22. Кардополов Ю.Ф. Методы криминологических исследований. Красноярск, 2005. 202 с.
23. Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. 360 с.
24. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989. 624 с.
25. Комарицкий С.И. Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (вопросы методики). М., 1991. 68 с.
26. Герцензон А.А., Остроумов С.С. К вопросу о показательности выборочных криминологических исследований // Вопросы криминалистики. 1964. № 11. С. 51–74.
27. Правовая статистика: учебник для студентов вузов / под ред. С.Я. Казанцева, С.Я. Лебедева. М., 2012. 255 с.
28. Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений (Структура, связи, прогнозирование). Харьков, 1980. 151 с.
29. Кафаров Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку, 1972. 255 с.
30. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М., 1974. 136 с.
31. Пичугин С. А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.
32. Михлин А.С. Осужденные. Кто они? Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П.Г. Мищенко. М.: ВНИИ МВД России, 1996. 122 с.

**METHODOLOGY AND TECHNIQUES FOR STUDYING PENAL AND POST-PENAL RECIDIVISM IN MEASURES ALTERNATIVE TO DEPRIVATION OF LIBERTY**

*Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 10, pp. 89–96. DOI: 10.17223/23088451/10/15

Igor S. Drozdov, Deputy of Asino City Prosecutor (Asino, Russian Federation). E-mail: [Ig.Drozdov@bk.ru](mailto:Ig.Drozdov@bk.ru)

**Keywords:** recidivism, criminological recidivism, penal recidivism, post-penal recidivism, methodology, method, technique.

The article presents a search for approaches to the problem of crime recidivism when executing punishments that are not related to deprivation of liberty. The author substantiates his position on the need to study penal and post-penal recidivism in alternative measures using a developed special methodology that gives representative and fairly objective data on criminological recidivism of crimes from convicts who were not deprived of liberty.

The share of prisoners with a suspended sentence is reducing. The law enforcement practice increasingly relies on such real alternative punishments as correctional labour, compulsory labour, restriction of freedom. Obviously, this circumstance makes the problem of increasing their efficiency more urgent.

The efficiency of the implementation of measures alternative to deprivation of liberty largely depends on the level of criminal activity of persons in respect of whom they are enforced. With this approach, the indicators of criminological recidivism are considered as an important criterion for the efficiency of not only criminal punishment, but also the organization of its execution by corrective services.

Objectively established indicators of criminological recidivism of crimes are the basis for developing effective measures to prevent penal and post-penal crime recidivism. In this connection, the absence of a unified and widely distributed system for registering recidivism does not contribute to the implementation of the state's penal policy aimed at reducing the recidivism of crimes, including those on the part of convicts who were not deprived of liberty.

To study the level of crime recidivism in the implementation of alternative measures, it is proposed to use a selective case study. In the situation under consideration, this method presupposes the selection of the necessary number of persons to supervise who were convicted without isolation from society and were registered in the records of corrective services and the bailiff department at different times.

For each convict included in the statistical sample, based on their personal file, a statistical questionnaire was completed, including the socio-demographic, criminal and penal characteristics of the convicted person. By checking the data on each convicted person through information centers of the Internal Affairs Directorates and the Central Internal Affairs Directorates of the RF subjects, convicts who again committed a crime were found. As a result, groups of persons who committed and did not commit crimes after being registered or removed from the record at the corrective service and after enforcement proceedings in the execution of punishment in the form of a fine.

The method used in the study gave representative and fairly objective data on the criminological recidivism of crimes by convicts who were not deprived of liberty. As a result, it expands knowledge about the causes of recidivism, enriches the prognostic potential of criminological science.

**REFERENCES**

1. Cdep.ru. (2014) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii* [Summary statistical information on the criminal record in Russia]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79.1>. (Accessed: 11th September 2017).
2. Degtyareva, O.L. (2015) Ispolnenie nakazaniy, al'ternativnykh lisheniyu svobody [Execution of punishments alternative to deprivation of liberty]. *Zakon i pravo*. 12. pp. 111–113.
3. Petrov, F.N. et al. (eds) (1988) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: Russkiy yazyk.
4. Degtyareva, O.L. (2015) Obshchegosudarstvennye osobennosti rosta i snizheniya povtornoystupnosti sredi lits, osuzhdennykh k nakazaniyam i inym meram ugolovno-pravovogo kharaktera, ne svyazannym s izolyatsiyey osuzhdennykh ot obshchestva, v obshchey strukture prestupleniy, sovershaemykh na territorii strany [National peculiarities of the growth and reduction of crime recidivism among persons convicted of punishments and other measures of a criminal-legal nature that are not related to the isolation of convicts from society in the overall structure of crimes committed in the territory of the country]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 2. pp. 3–6.
5. Konsul'tant Plyus. (1992) *Ob ob'yavlenii resheniya kollegii Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy ob itogakh deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v 2015 godu i zadachakh na 2016 god: prikaz FSIN Rossii ot 25.03.2016 № 204.1* [On the announcement of the decision of the collegium of the Federal Service for the Execution of Sentences on the results of the penal system in 2015 and tasks for 2016: the order of the FSIN of Russia dated March 25, 2016 No. 204.1]. Moscow: AO Konsul'tant plyus.
6. Ol'khovik, N.V. & Prozumentov, L.M. (2008) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism of convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
7. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*. (2006) Forma № 2 Prikaz Genprokuratury Rossii № 39, MVD Rossii № 1070, MChS Rossii № 1021, Minyusta Rossii № 253, FSB Rossii № 780, Minekonomrazvitiya Rossii № 353, FSKN Rossii № 399 ot 29.12.2005 (red. ot 20.02.2014) "O edinom uchete prestupleniy" [Form No. 2 Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 39, the Ministry of the Interior of Russia No. 1070, the Ministry of Emergency Situations of Russia No. 1021, the Ministry of Justice of Russia No. 253, the Federal Security Service of Russia No. 780, the Ministry of Economic Development of Russia No. 353, and the Federal Drug Control Service of Russia No. 399 of December 29, 2005 (Ed. 2014) "On the uniform account of crimes"]. 5. 30th January.
8. Website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (n.d.) *Portal pravovoy statistiki* [Legal statistics folder]. <http://crimestat.ru>. (Accessed: 2nd September 2017).

9. The official website of the Supreme Court of the Russian Federation. (2006) *Kolichestvo retsidivov v ugovnoy sfere vozrastaet, konstatiruet predsedatel' Verkhovnogo Suda Vyacheslav Lebedev* [The number of recidivism in the criminal sphere is increasing, Vyacheslav Lebedev, Chairman of the Supreme Court, states]. [Online] Available from: <http://www.vsrfr.ru>. (Accessed: 12th September 2017).
10. Yakovleva, L.V. (2003) *Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v Rossiyskom prave* [Institute of exemption from punishment in the Russian law]. Law Dr. Diss. M. 2003. 393 c.
11. Gorodnyanskaya, V.V. (2012) *Postpenitentsiarnyy retsidiv* [Post-penal recidivism]. Moscow: Yurlitinform.
12. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2007) *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. The general part]. Tomsk: Divo.
13. Brezgin, N.I. (2006) *Kriminal'naya obstanovka (situatsiya) v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii. Teoreticheskie i prikladnye problemy* [The criminal situation in Russian correctional institutions. Theoretical and applied problems]. Ryazan: [s.n.].
14. Rashidov, Sh.M. (2005) *Ugolovno-pravovye problemy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya (po materialam Respubliki Dagestan)* [Criminal law problems of application of parole (on materials of the Republic of Dagestan)]. Law Cand. Diss. Makhachkala.
15. Chuprina, L.V. (2012) *Rezhim ispytaniya pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii* [The test mode with parole]. Law Cand. Diss. Tomsk.
16. Mikhlin, A.S. & Gus'kov, V.I. (1968) *Effektivnost' ispravitel'nykh rabot kak mery nakazaniya* [Efficiency of correctional labour as a measure of punishment]. In: Nikiforov, B.S. (ed.) *Effektivnost' ugovno-pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu* [Efficiency of criminal law measures to combat crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
17. Bogdanov, V.Ya. (1974) *Ispravitel'nye raboty kak vid ugovnogo nakazaniya* [Corrective labour as a form of criminal punishment]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
18. Korobeynikov, B.V. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: [s.n.].
19. Shikhantsov, G.G. (2001) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Zertsalo-M.
20. Starkov, O.V. (2004) *Kriminopenologiya* [Criminopenology]. Moscow: Ekzamen.
21. Pankratov, V.V. (1972) *Metodologiya i metodika kriminologicheskikh issledovaniy* [Methodology and techniques of criminological research]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
22. Kardopolov, Yu.F. (2005) *Metody kriminologicheskikh issledovaniy* [Methods of criminological research]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
23. Spirkin, A.G., Yudin, E.G. & Yaroshevskiy, M.G. (1989) *Metodologiya* [Methodology]. In: Averintsev, S.S. et al. (eds) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.
24. Petrov, F.N. et al. (eds) (1989) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. 18th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
25. Komaritskiy, S.I. (1991) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody (voprosy metodiki)* [Crime recidivism of prisoners sentenced to punishments not related to deprivation of liberty (questions of methodology)]. Moscow: VNII MVD.
26. Gertsenzon, A.A. & Ostroumov, S.S. (1964) *K voprosu o pokazatel'nosti vyborochnykh kriminologicheskikh issledovaniy* [On the demonstrativeness of selective criminological research]. *Voprosy kriminalistiki*. 11. pp. 51–74.
27. Kazantsev, S.Ya. & Lebedev, S.Ya. (eds) (2012) *Pravovaya statistika* [Legal statistics]. Moscow: YUNITI-DANA.
28. Zelinskiy, A.F. (1980) *Retsidiv prestupleniy (Struktura, svyazi, prognozirovanie)* [Recidivism of crimes (Structure, connections, forecasting)]. Khar'kov: Vishcha shkola.
29. Kafarov, T.M. (1972) *Problema retsidiva v sovetskom ugovnom prave* [The problem of recidivism in Soviet criminal law]. Baku: ELM.
30. Shmarov, I.V. (1974) *Preduprezhdenie prestupleniy sredi osvobozhdennykh ot nakazaniya* [Prevention of crimes among those released from punishment]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
31. Pichugin, S.A. (2007) *Retsidiv prestupleniy sredi uslovno osuzhdennykh* [Recidivism of crimes among persons with suspended sentences]. Law Cand. Diss. Moscow.
32. Mikhlin, A.S. (1996) *Osuzhdennyye. Kto oni? Obshchaya kharakteristika osuzhdennykh (po materialam kontrol'noy perepisi osuzhdennykh 1994 g.)* [The Convicted. Who are they? General characteristics of convicts (based on the materials of the control census of convicts in 1994)]. Moscow: VNII MVD Rossii.